

Graham Greene

Грэм Грин

A Gun for Sale

Наемный убийца

(1936)

Метод чтения Ильи Франка

Пособие подготовил Андрей Бессонов

Chapter 1 (Глава 1)

1

Murder didn't mean much to Raven (убийство не значило много для Рейвена¹). It was just a new job (это была просто новая работа). You had to be careful (приходилось: «тебе приходилось» быть осторожным; *to have to do smth.* — *быть должным, вынужденным делать что-л.*). You had to use your brains (приходилось использовать мозги). It was not a question of hatred (это не было вопросом ненависти). He had only seen the Minister once (он видел министра

¹ Фамилия героя означает «ворон». (Здесь и далее примечания переводчика.)

лишь однажды; *to see*): he had been pointed out to Raven (его показали: «он был указан» Рейвену; *to point out*) as he walked down the new housing estate between the small lit Christmas trees (когда он = министр шел по новому жилому району среди маленьких сверкающих рождественских елок: «деревьев»); *estate* — поместье, имение; имущество; участок; *housing estate* — жилой массив; *to light* — освещать; зажигать; светиться), an old grubby man without friends (старый неряшливый человек без друзей), who was said to love humanity (о котором говорили, что он любит человечество).

murder [ˈmɜːdə], careful [ˈkeəf(ə)l], use (*использовать*) [juːz], question [ˈkwɛstʃən], hatred [ˈheɪtrɪd], friend [frend]

Murder didn't mean much to Raven. It was just a new job. You had to be careful. You had to use your brains. It was not a question of hatred. He had only seen the Minister once: he had been pointed out to Raven as he walked down the new housing estate between the small lit Christmas trees, an old grubby man without friends, who was said to love humanity.

The cold wind cut Raven's face in the wide Continental street (холодный ветер резал = хлестал /по/ лицу Рейвена на широкой Континенталь-стрит; *to cut*). It was a good excuse (это был хороший предлог; *excuse* — извинение; повод, предлог, отговорка) for turning the collar of his coat well above his mouth (чтобы развернуть = поднять воротник его пальто хорошенько выше рта = закрыть пол-лица). A hare-lip was a serious handicap in his profession (заячья губа была серьезной помехой в его профессии; *hare* — заяц; *lip* — губа); it had been badly sewn in infancy (она была плохо зашита в детстве; *to sew* — шить), so that now the upper lip was twisted and scarred (так что теперь верхняя губа была искривлена и в рубцах; *scar* — рубец, шрам). When you carried about so easy an identification (раз ты носишь с собой: «когда ты носил» такой удобный: «легкий» опознавательный знак) you couldn't help becoming ruthless in your methods (нельзя было не стать безжалостным в своих методах; *to help*

— *помогать; can't help doing smth.* — *не мочь не делать чего-л.*). It had always, from the first, been necessary for Raven (Рейвену всегда, с самого начала, было необходимо) to eliminate a witness (уничтожить свидетеля; *to eliminate* — *устранять, исключать; уничтожать, ликвидировать*).

cold [kəʊld], excuse (*оправдание, предлог*) [ɪk`skju:s], mouth [maʊθ], hare [heə], serious [`sɪəriəs], sewn [səʊn], scarred [ska:d], ruthless [`ru:θləs], necessary [`nesəs(ə)rɪ]

The cold wind cut Raven's face in the wide Continental street. It was a good excuse for turning the collar of his coat well above his mouth. A hare-lip was a serious handicap in his profession; it had been badly sewn in infancy, so that now the upper lip was twisted and scarred. When you carried about so easy an identification you couldn't help becoming ruthless in your methods. It had always, from the first, been necessary for Raven to eliminate a witness.

He carried an attaché case (он нес дипломат: «атташе-кейс»). He looked like any other youngish man going home after his work (он выглядел, как любой другой довольно молодой человек, идущий домой после работы; *youngish* — *моложавый*); his dark overcoat had a clerical air (его темное пальто имело конторский вид). He moved steadily up the street (он размеренно двигался вдоль по улице) like hundreds of his kind (как сотни /людей/ его сорта). A tram went by (трамвай проехал мимо; *to go* — *идти; двигаться; ехать; by* — *мимо*), lit up in the early dusk (освещенный в ранних сумерках; *to light up*): he didn't take it (он не сел в него: «не взял его»). An economical young man, you might have thought (экономный молодой человек, вы могли бы подумать; *to think*), saving money for his home (берегущий деньги для дома; *to save* — *спасать; беречь, экономить*). Perhaps even now he was on his way to meet his girl (возможно, прямо сейчас он был на пути = *шел*, чтобы встретиться со своей девушкой).

attaché [ə`tæʃeɪ], young [jʌŋ], kind [kaɪnd], might [maɪt], thought [θɔ:t]

He carried an attaché case. He looked like any other youngish man going home after his work; his dark overcoat had a clerical air. He moved steadily up the street like hundreds of his kind. A tram went by, lit up in the early dusk: he didn't take it. An economical young man, you might have thought, saving money for his home. Perhaps even now he was on his way to meet his girl.

But Raven had never had a girl (но у Рейвена никогда не было девушки). The hare-lip prevented that (заячья губа помешала этому; *to prevent* — *предотвращать, предупреждать; мешать, препятствовать*). He had learnt, when he was very young (он узнал, когда он был очень молод; *to learn* — *выучить; узнать*), how repulsive it was (как она отвратительна). He turned into one of the tall grey houses (он завернул в один из высоких серых домов) and climbed the stairs (и взобрался по лестнице; *stair* — *ступенька; stairs* — *ступеньки; лестница*), a sour bitter screwed-up figure (угрюмая, ожесточенная, несчастная фигура; *sour* — *кислый; мрачный, угрюмый; bitter* — *горький; злой, ожесточенный; to screw up* — *закручивать, завинчивать; разрушать, приводить в негодное состояние; screwed-up* — *несчастливый, невезучий*).

prevent [prɪ`vent], repulsive [rɪ`plʌsɪv], climb [klaɪm], sour [sauə], figure [ˈfɪgə]

But Raven had never had a girl. The hare-lip prevented that. He had learnt, when he was very young, how repulsive it was. He turned into one of the tall grey houses and climbed the stairs, a sour bitter screwed-up figure.

Outside the top flat (перед квартирой на верхнем этаже: «снаружи верхней квартиры») he put down his attaché case and put on gloves (он поставил вниз = на пол свой дипломат и надел перчатки; *to put* — *ставить, класть; down* — *вниз; on* — *на; надеть; to put on* — *надевать*). He took a pair of clippers out

of his pocket (он достал ножницы/кусачки: «пару ножниц/кусачек²» из кармана; *to take* — брать) and cut through the telephone wire (и перерезал телефонный провод; *to cut* — резать; *through* — через; *to cut through* — перерезать, перерубить) where it ran out from above the door to the lift shaft (где он выходил над дверью к шахте лифта; *to run out* — выбегать, зд.: выходить). Then he rang the bell (затем он позвонил в звонок; *to ring*; *bell* — колокол; колокольчик; звонок).

glove [glʌv], wire [ˈwaɪə], door [dɔː]

Outside the top flat he put down his attaché case and put on gloves. He took a pair of clippers out of his pocket and cut through the telephone wire where it ran out from above the door to the lift shaft. Then he rang the bell.

He hoped to find the Minister alone (он надеялся найти = застать министра одного). This little top-floor flat was the socialist's home (эта маленькая квартирka на верхнем этаже была домом социалиста); he lived in a poor bare solitary way (он жил бедно, убого и одиноко: «он жил бедным, убогим и одиноким способом»; *way* — путь; способ) and Raven had been told (и Рейвену сказали; *to tell*) that his secretary always left him at half-past six (что его секретарша всегда уходила от него в полседьмого: «в половину после шести»; *to leave* — покидать, оставлять; уходить); he was very considerate with his employees (он был очень внимателен к своим служащим). But Raven was a minute too early (но Рейвен был = пришел на одну минуту раньше: «слишком рано») and the Minister half an hour too late (а министр задержался на полчаса: «слишком поздно»).

socialist [ˈsəʊʃ(ə)lɪst], secretary [ˈsekɹət(ə)rɪ], considerate [kənˈsɪd(ə)rət], employee [ɪmˈplɔɪi:], half [hɑːf], hour [aʊə]

² В английском языке такие «парные» предметы, как ножницы, кусачки, щипцы, очки и т.д., часто обозначаются посредством конструкции *a pair of smth.* — «пара чего-л.». Например, *a pair of scissors* — ножницы, *a pair of eyeglasses* — очки, *a pair of tongs* — щипцы.

He hoped to find the Minister alone. This little top-floor flat was the socialist's home; he lived in a poor bare solitary way and Raven had been told that his secretary always left him at half-past six; he was very considerate with his employees. But Raven was a minute too early and the Minister half an hour too late.

A woman opened the door (дверь открыла женщина), an elderly woman with pince-nez and several gold teeth (пожилая женщина в пенсне и с несколькими золотыми зубами). She had her hat on (на ней была шляпа: «она имела свою шляпу надетой») and her coat was over her arm (а пальто было /перекинуто/ через руку). She had been on the point of leaving (она как раз уходила; *on the point of* — *готовый; как раз, близкий к: «на точке чего-л.»*) and she was furious at being caught (и она была сердита, что ее застали: «поймали»; *furious* — *взбешенный, неистовый, яростный; to catch*). She didn't allow him to speak (она не позволила ему говорить), but snapped at him in German (но рявкнула на него по-немецки), 'The Minister is engaged (министр занят).'

woman [ˈwʊmən], pince-nez [ˌpænsˈneɪ], furious [ˈfjʊəriəs], caught [kɔ:t], engaged [ɪnˈgeɪdʒd]

A woman opened the door, an elderly woman with pince-nez and several gold teeth. She had her hat on and her coat was over her arm. She had been on the point of leaving and she was furious at being caught. She didn't allow him to speak, but snapped at him in German, 'The Minister is engaged.'

He wanted to spare her (он хотел пощадить ее; *to spare* — *беречь, жалеть, сберечь, экономить; щадить*), not because he minded a killing (не потому, что имел что-либо против убийства; *to mind* — *возражать*) but because his employers would prefer him not to exceed his instructions (но потому, что его наниматели предпочли бы, чтобы он не нарушал свои инструкции; *to exceed* — *превышать; переступить пределы, границы; выходить за пределы*). He

held the letter of introduction out to her silently (он протянул ей рекомендательное письмо молча; *to hold* — *держат*; *out* — *наружу*; *to hold out* — *протянуть*; *introduction* — *представление; внедрение*); as long as she didn't hear his foreign voice or see the hare-lip (покуда она не слышала его иностранный голос или = и не увидела заячью губу; *as long as* — *пока; при условии, что: «так долго, как»*) she was safe (она была в безопасности). She took the letter primly (она взяла письмо чопорно; *to take*) and held it up close to her pince-nez (и поднесла его близко к своему пенсне; *to hold* — *держат*; *up* — *вверх*). Good, he thought, she's short-sighted (хорошо, подумал он, она близорука).

spare [speə], prefer [pri`fɜ:], exceed [ik`si:d], foreign [`fɔɪn], close (близко) [kləʊs], sight [saɪt]

He wanted to spare her, not because he minded a killing but because his employers would prefer him not to exceed his instructions. He held the letter of introduction out to her silently; as long as she didn't hear his foreign voice or see the hare-lip she was safe. She took the letter primly and held it up close to her pince-nez. Good, he thought, she's short-sighted.

'Stay where you are,' she said (оставайтесь здесь: «где вы есть», — сказала она), and walked back up the passage (и пошла назад по коридору). He could hear her disapproving governess voice (он мог слышать = слышал ее неодобрительный голос гувернантки), then she was back in the passage saying (затем она вернулась в коридор, говоря; *to be back* — *вернуться: «быть назад»*), 'The Minister will see you (министр примет: «увидит» вас). Follow me, please (следуйте за мной, пожалуйста).' He couldn't understand the foreign speech (он не понимал иностранную речь: «не мог понять»), but he knew what she meant from her behaviour (но он понял, что она имела в виду, по ее поведению; *to know* — *знать; понимать; to mean* — *иметь в виду; подразумевать; означать*).

walk [wɔ:k], passage [ˈpæsɪdʒ], disapprove [ˌdɪsəˈpru:v], governess [ˈgʌv(ə)nɪs], mean [mi:n], meant [ment], behaviour [biˈheɪvjə]

‘Stay where you are,’ she said, and walked back up the passage. He could hear her disapproving governess voice, then she was back in the passage saying, ‘The Minister will see you. Follow me, please.’ He couldn’t understand the foreign speech, but he knew what she meant from her behaviour.

His eyes, like little concealed cameras (его глаза, словно маленькие скрытые камеры), photographed the room instantaneously (моментально сфотографировали комнату): the desk, the easy chair (письменный стол, мягкое кресло: «непринужденный стул»), the map on the wall, the door to the bedroom behind (карта на стене, дверь в спальню позади), the wide window above the bright cold Christmas street (широкое окно над яркой, холодной рождественской улицей). A small oil-stove was all the heating (маленькая керосиновая плитка была единственным отоплением), and the Minister was having it used now (и министр сейчас использовал ее) to boil a saucepan (чтобы вскипятить кастрюльку = воду в кастрюльке). A kitchen alarm-clock on the desk marked seven o’clock (кухонный будильник на письменном столе показывал семь часов; *alarm* — тревога; *clock* — часы; *alarm-clock* — будильник).

eye [aɪ], instantaneously [ɪnstənˈteɪniəsli], Christmas [ˈkrɪsməs], stove [stəʊv], alarm [əˈlɑ:m]

His eyes, like little concealed cameras, photographed the room instantaneously: the desk, the easy chair, the map on the wall, the door to the bedroom behind, the wide window above the bright cold Christmas street. A small oil-stove was all the heating, and the Minister was having it used now to boil a saucepan. A kitchen alarm-clock on the desk marked seven o’clock.

A voice said, ‘Emma, put in another egg (голос сказал: Эмма, положите еще одно яйцо).’ The Minister came out from the bedroom (министр вышел из

спальни; *to come out*). He had tried to tidy himself (он попытался привести себя в порядок; *tidy* — *аккуратный, опрятный, чистый*), but he had forgotten the cigarette ash on his trousers (но забыл сигаретный пепел на брюках; *to forget*), and his fingers were ink-stained (и его пальцы были испачканы чернилами). The secretary took an egg out of one of the drawers in the desk (секретарша достала яйцо из одного из ящиков письменного стола: «в письменном столе»). ‘And the salt (и соль). Don’t forget the salt,’ the Minister said (не забудьте соль, — сказал министр). He explained in slow English (он объяснил на медленном английском), ‘It prevents the shell cracking (она не дает скорлупе треснуть; *to prevent* — *мешать; предотвращать*). Sit down, my friend (садитесь, друг мой). Make yourself at home (будьте как дома: «делайте себя дома»). Emma, you can go (Эмма, вы можете идти).’

cigarette [ˌsɪɡ(ə)ˈret], trousers [ˈtraʊzəz], drawer (*выдвижной ящик*) [drɔː], salt [sɔːlt], explain [ɪkˈspleɪn]

A voice said, ‘Emma, put in another egg.’ The Minister came out from the bedroom. He had tried to tidy himself, but he had forgotten the cigarette ash on his trousers, and his fingers were ink-stained. The secretary took an egg out of one of the drawers in the desk. ‘And the salt. Don’t forget the salt,’ the Minister said. He explained in slow English, ‘It prevents the shell cracking. Sit down, my friend. Make yourself at home. Emma, you can go.’

Raven sat down and fixed his eyes on the Minister’s chest (Рейвен сел и остановил взгляд: «глаза» на груди министра; *to sit down*). He thought (он подумал; *to think*): I’ll give her three minutes by the alarm-clock to get well away (я дам ей три минуты по будильнику, чтобы убраться подальше: «хорошенько прочь»; *to get* — *зд.: добраться, оказаться; уйти*): he kept his eyes on the Minister’s chest (он держал взгляд: «глаза» на груди министра): just there I’ll shoot (прямо туда я выстрелю). He let his coat collar fall (он дал воротнику пальто упасть = опустил воротник пальто; *to let* — *дать, позволить*) and saw

with bitter rage how the old man turned away (и увидел с горькой яростью, как старик отвернулся; *to see*) from the sight of his hare-lip (при виде его заячьей губы: «от вида...»).

minute [ˈmɪnɪt], collar [ˈkɒlə]

Raven sat down and fixed his eyes on the Minister's chest. He thought: I'll give her three minutes by the alarm-clock to get well away: he kept his eyes on the Minister's chest: just there I'll shoot. He let his coat collar fall and saw with bitter rage how the old man turned away from the sight of his hare-lip.

The Minister said (министр сказал; *to say*), 'It's years since I heard from him (/прошли/ годы, с тех пор как я слышал о нем: «от него»; *to hear*). But I've never forgotten him, never (но я никогда не забывал его, никогда; *to forget*). I can show you his photograph in the other room (я могу показать вам его фотографию в другой комнате). It's good of him to think of an old friend (хорошо с его стороны: «от него» подумать о старом друге). So rich and powerful too (такой богатый и влиятельный к тому же). You must ask him when you go back (вы должны спросить его, когда вернетесь; *back — назад*) if he remembers the time (помнит ли он время) —' A bell began to ring furiously (яростно зазвонил: «начал звенеть» звонок; *to begin*).

since [sɪns], remember [rɪˈmembə]

The Minister said, 'It's years since I heard from him. But I've never forgotten him, never. I can show you his photograph in the other room. It's good of him to think of an old friend. So rich and powerful too. You must ask him when you go back if he remembers the time —' A bell began to ring furiously.

Raven thought: the telephone (Рейвен подумал: телефон; *to think*). I cut the wire (я перерезал провод; *to cut*). It shook his nerve (это поколебало его хладнокровие; *to shake — тряссти; поколебатъ*). But it was only the alarm-

clock drumming on the desk (но это был всего лишь будильник, дребезжащий: «барабаниющий» на письменном столе; *drum* — барабан). The Minister turned it off (министр выключил его). ‘One egg’s boiled,’ he said (одно яйцо сварилось, — сказал он) and stooped for the saucepan (и согнулся над кастрюлькой). Raven opened his attaché case (Рейвен открыл свой дипломат): in the lid he had fixed his automatic (в крышке он укрепил свой автоматический пистолет) fitted with a silencer (снабженный глушителем). The Minister said (министр сказал): ‘I’m sorry the bell made you jump (мне жаль, что звонок заставил вас подпрыгнуть = напугал; *to make* — делать; заставлять). You see (видите = понимаете) I like my egg just four minutes (я люблю, чтобы яйцо варилось только четыре минуты: «я люблю мое яйцо только четыре минуты»).’

nerve [nɜ:v], saucepan [ˈsɔ:spən], automatic [ˌɔ:təˈmætɪk], silencer [ˈsaɪlənsə]

Raven thought: the telephone. I cut the wire. It shook his nerve. But it was only the alarm-clock drumming on the desk. The Minister turned it off. ‘One egg’s boiled,’ he said and stooped for the saucepan. Raven opened his attaché case: in the lid he had fixed his automatic fitted with a silencer. The Minister said: ‘I’m sorry the bell made you jump. You see I like my egg just four minutes.’

Feet ran along the passage (ноги пробежали = шаги послышались по коридору; *to run*). The door opened (дверь открылась). Raven turned furiously in his seat (Рейвен повернулся яростно в своем кресле: «сиденье»), his hare-lip flushed and raw (его заячья губа /была/ покрасневшей и ободранной: «сырой»). It was the secretary (это была секретарша). He thought: my God, what a household (он подумал: боже мой, что за дом: «домашнее хозяйство/обиход»). They won’t let a man do things tidily (они не дадут человеку сделать дело: «вещи» аккуратно). He forgot his lip (он забыл о своей губе), he was angry (он был сердит), he had a grievance (у него было = он чувствовал недовольство). She came in flashing her gold teeth (она вошла, сверкая своими золотыми зубами; *to come in*), prim and ingratiating (чопорная и вкрадчивая). She said, ‘I was just going out (она

сказала: я как раз выходила) when I heard the telephone (когда услышала телефон),’ then she winced slightly (затем она слегка вздрогнула), looked the other way (посмотрела в другую сторону: «другим путем» = отвернулась), showed a clumsy delicacy before his deformity (выказала неуклюжую деликатность перед его уродством) which he couldn’t help noticing (которую он не мог не заметить: «не мог помочь заметить»). It condemned her (это приговорило ее). He snatched the automatic out of the case (он выхватил автоматический пистолет из кейса) and shot the Minister twice in the back (и выстрелил министру в спину дважды; *to shoot*).

tidily [ˈtaɪdɪli], grievance [ˈɡri:v(ə)ns], ingratiating [ɪnˈɡreɪʃieɪtɪŋ], hear [hɪə], heard [hɜ:d], clumsy [ˈklʌmzi], delicacy [ˈdelɪkəsi], condemn [kənˈdem]

Feet ran along the passage. The door opened. Raven turned furiously in his seat, his hare-lip flushed and raw. It was the secretary. He thought: my God, what a household. They won’t let a man do things tidily. He forgot his lip, he was angry, he had a grievance. She came in flashing her gold teeth, prim and ingratiating. She said, ‘I was just going out when I heard the telephone,’ then she winced slightly, looked the other way, showed a clumsy delicacy before his deformity which he couldn’t help noticing. It condemned her. He snatched the automatic out of the case and shot the Minister twice in the back.

The Minister fell across the oil stove (министр упал поперек керосиновой плитки; *to fall*); the saucepan upset and the two eggs broke on the floor (кастрюлька опрокинулась, и два яйца разбились на полу; *to upset* — перевернуть/ся; *to break* — разбить/ся). Raven shot the Minister once more in the head (Рейвен выстрелил министру еще раз в голову), leaning across the desk to make quite certain (перегнувшись через письменный стол, чтобы удостовериться: «сделать вполне уверенным» = чтобы убить наверняка), driving the bullet hard into the base of the skull (безжалостно вогнав пулю в основание черепа; *hard* — тяжело; твердо; безжалостно), smashing it open

like a china doll's (размозжив его, как /голову/ фарфоровой куклы; *to smash* — разбить вдребезги; *open* — открытый). Then he turned on the secretary (затем он повернулся к секретарше); she moaned at him (она застонала ему); she hadn't any words (у нее не было никаких слов); the old mouth couldn't hold its saliva (старый рот не мог удержать свою слюну). He supposed she was begging him for mercy (он предположил, что она умоляет его о пощаде).

upset [ʌp`set], head [hed], quite [kwaɪt], certain [`sɜ:t(ə)n], bullet [`bulɪt], saliva [sə`laɪvə], mercy [`mɜ:si]

The Minister fell across the oil stove; the saucepan upset and the two eggs broke on the floor. Raven shot the Minister once more in the head, leaning across the desk to make quite certain, driving the bullet hard into the base of the skull, smashing it open like a china doll's. Then he turned on the secretary; she moaned at him; she hadn't any words; the old mouth couldn't hold its saliva. He supposed she was begging him for mercy.

He pressed the trigger again (он нажал на курок снова); she staggered under it (она пошатнулась под ним) as if she had been kicked by an animal in the side (словно бы ее лягнуло животное в бок). But he had miscalculated (но он просчитался). Her unfashionable dress (ее немодное платье), the swathes of useless material in which she hid her body (пелены бесполезной материи, в которых она прятала свое тело; *to hide*), had perhaps confused his aim (вероятно, сбили его прицел). And she was tough (и она была стойкой), so tough he couldn't believe his eyes (такой стойкой, что он не мог поверить своим глазам); she was through the door (она юркнула за дверь: «была сквозь дверь») before he could fire again (прежде чем он смог выстрелить снова), slamming it behind her (захлопнув ее за собой).

animal [`ænɪm(ə)l], miscalculate [mɪs`kælkjələɪt], useless [`ju:sləs], material [mə`tɪəriəl], confuse [kən`fju:z], tough [tʌf], behind [bɪ`haɪnd]

He pressed the trigger again; she staggered under it as if she had been kicked by an animal in the side. But he had miscalculated. Her unfashionable dress, the swathes of useless material in which she hid her body, had perhaps confused his aim. And she was tough, so tough he couldn't believe his eyes; she was through the door before he could fire again, slamming it behind her.

But she couldn't lock it (но она не могла запереть ее); the key was on his side (ключ был с его стороны). He twisted the handle and pushed (он покрутил ручку и толкнул); the elderly woman had amazing strength (у этой пожилой женщины была поразительная сила); it only gave two inches (она = дверь подалась лишь на два дюйма; *to give* — *дать; податься*). She began to scream some word at the top of her voice (она начала кричать какое-то слово на вершине своего голоса = завизжала; *to begin*).

There was no time to waste (нельзя было терять ни минуты: «не было времени, чтобы тратить попусту»; *to waste* — *тратить попусту*). He stood away from the door (он встал поодаль от двери; *to stand*) and shot twice through the woodwork (и выстрелил дважды через деревянные панели). He could hear the pince-nez fall on the floor and break (он смог услышать = *услышал*, как пенсне падает на пол и разбивается). The voice screamed again and stopped (голос закричал снова и замолк); there was a sound outside as if she were sobbing (раздался звук снаружи = с той стороны, словно бы она всхлипывала). It was her breath going out through her wounds (это было ее дыхание, выходящее через раны). Raven was satisfied (Рейвен был доволен: «удовлетворен»). He turned back to the Minister (он повернулся назад к министру).

key [ki:], break [breik], breath [breθ], through [θru:], wound [wu:nd]

But she couldn't lock it; the key was on his side. He twisted the handle and pushed; the elderly woman had amazing strength; it only gave two inches. She began to scream some word at the top of her voice.

There was no time to waste. He stood away from the door and shot twice through the woodwork. He could hear the pince-nez fall on the floor and break. The voice screamed again and stopped; there was a sound outside as if she were sobbing. It was her breath going out through her wounds. Raven was satisfied. He turned back to the Minister.

There was a clue he had been ordered to leave (была одна улика, которую ему приказали оставить; *clue* — клубок, моток /ниток, пряжи/; ключ /к разгадке чего-л./; улика; *to order* — приказать); a clue he had to remove (/и/ одна улика, которую он должен был убрать; *to have to*). The letter of introduction was on the desk (рекомендательное письмо было на столе). He put it in his pocket (он положил его в свой карман; *to put*) and between the Minister's stiffened fingers (а между заочневшими пальцами министра) he inserted a scrap of paper (он вложил клочок бумаги). Raven had little curiosity (у Рейвена было мало любопытства); he had only glanced at the introduction (он лишь мельком взглянул на представление = рекомендацию) and the nickname at its foot conveyed nothing to him (и псевдоним внизу не сказал ему ничего; *foot* — нога, ступня; подножье; нижняя часть /страницы/; *to convey* — передать; сообщить); he was a man who could be depended on (он был человеком, на которого можно было положиться; *to depend on* — зависеть от /кого-л., чего-л./). Now he looked round the small bare room (теперь он оглядел маленькую голую комнату: «посмотрел вокруг...») to see whether there was any clue (чтобы увидеть, есть ли какая-либо улика) he had overlooked (которую он просмотрел). The suitcase and the automatic he was to leave behind (чемодан и автоматический пистолет он должен был оставить здесь: «позади»). It was all very simple (это все было очень просто).

clue [klu:], remove [rɪ`mu:v], insert [ɪn`sɜ:t], convey [kən`veɪ], depend [dɪ`pend], suitcase [`su:tkeɪs]

There was a clue he had been ordered to leave; a clue he had to remove. The letter of introduction was on the desk. He put it in his pocket and between the Minister's stiffened fingers he inserted a scrap of paper. Raven had little curiosity; he had only glanced at the introduction and the nickname at its foot conveyed nothing to him; he was a man who could be depended on. Now he looked round the small bare room to see whether there was any clue he had overlooked. The suitcase and the automatic he was to leave behind. It was all very simple.

He opened the bedroom door (он открыл дверь спальни); his eyes again photographed the scene (его глаза снова запечатлели обстановку), the single bed (односпальная кровать), the wooden chair (деревянный стул), the dusty chest of drawers (пыльный комод; *chest* — ящик; коробка, сундук; вместитель; *drawer* — /выдвижной/ ящик /стола, комода/), a photograph of a young Jew with a small scar on his chin (фотография молодого еврея с маленьким шрамом на подбородке) as if he had been struck there with a club (словно бы его ударили туда дубинкой; *to strike*), a pair of brown wooden hairbrushes initialled J.K. (пара коричневых деревянных щеток для волос, помеченных инициалами J.K.), everywhere cigarette ash (повсюду сигаретный пепел): the home of an old lonely untidy man (дом старого, одинокого, неряшливого человека); the home of the Minister for War (дом военного министра: «министра для войны»).

again [ə`gen, ə`geɪn], scene [si:n], jew [dʒu:], war [wɔ:]

He opened the bedroom door; his eyes again photographed the scene, the single bed, the wooden chair, the dusty chest of drawers, a photograph of a young Jew with a small scar on his chin as if he had been struck there with a club, a pair of brown wooden hairbrushes initialled J.K., everywhere cigarette ash: the home of an old lonely untidy man; the home of the Minister for War.

A low voice whispered an appeal quite distinctly through the door (тихий голос шепотом позвал: «прошептал призыв» вполне разборчиво через дверь). Raven

picked up the automatic again (Рейвен снова поднял автоматический пистолет); who would have imagined an old woman could be so tough (кто бы мог вообразить, что старая женщина могла быть столь вынослива)? It touched his nerve a little (это затронуло = пошатнуло его самообладание немного) just in the same way as the bell had done (точно таким же образом, как и звонок «сделал»; *to do*), as if a ghost were interfering with a man's job (словно призрак вмешивался в работу человека). He opened the study door (он открыл дверь кабинета); he had to push it against the weight of her body (ему пришлось толкать ее против веса ее тела). She looked dead enough (она выглядела вполне: «достаточно» мертвой), but he made quite sure (но он вполне удостоверился = добил ее; *to make sure* — удостовериться: «сделать уверенным») with the automatic almost touching her eyes (посредством пистолета, почти касающегося ее глаз). It was time to be gone (было время убираться; *to go* — идти; уходить). He took the automatic with him (он взял пистолет с собой).

low [ləʊ], appeal [əˈpi:l], distinctly [dɪsˈtɪŋ(k)tli], imagine [ɪˈmædʒɪn], touch [tʌtʃ], ghost [gəʊst], interfere [ɪntəˈfɪə], weight [weɪt], gone [gɒn]

A low voice whispered an appeal quite distinctly through the door. Raven picked up the automatic again; who would have imagined an old woman could be so tough? It touched his nerve a little just in the same way as the bell had done, as if a ghost were interfering with a man's job. He opened the study door; he had to push it against the weight of her body. She looked dead enough, but he made quite sure with the automatic almost touching her eyes. It was time to be gone. He took the automatic with him.

2

They sat and shivered side by side (они сидели и дрожали бок о бок; *to sit*) as the dusk came down (пока опускались: «приходили вниз» сумерки; *to come*);

they were borne in their bright small smoky cage above the streets (их несло в их яркой, маленькой, дымной клетке над улицами; *to bear* — *нести*); the bus rocked down to Hammersmith (автобус трясся по направлению к Хэммерсмиту). The shop windows sparkled like ice (витрины: «магазинные окна» сверкали, словно лед) and ‘Look,’ she said (и — посмотри, — сказала она), ‘it’s snowing (снег идет; *to snow* — *идти /о снеге/*).' A few large flakes went drifting by (несколько больших хлопьев пролетели мимо; *to drift* — *дрейфовать; лететь по ветру*) as they crossed the bridge (пока они переезжали по мосту), falling like paper scraps into the dark Thames (падающие, как бумажные обрывки, в темную Темзу).

shiver [ˈʃɪvə], bright [braɪt], Thames [temz]

They sat and shivered side by side as the dusk came down; they were borne in their bright small smoky cage above the streets; the bus rocked down to Hammersmith. The shop windows sparkled like ice and ‘Look,’ she said, ‘it’s snowing.’ A few large flakes went drifting by as they crossed the bridge, falling like paper scraps into the dark Thames.

He said, ‘I’m happy as long as this ride goes on (он сказал: я счастлив, пока продолжается эта поездка; *as long as* — *пока*: «так долго, как»; *to go on* — *продолжаться*: «идти дальше»).'.

‘We’re seeing each other tomorrow — Jimmy (мы увидимся: «увидим друг друга» завтра — Джимми).' She always hesitated before his name (она всегда запиналась перед его именем; *to hesitate* — *медлить; колебаться*). It was a silly name for anyone (это было глупое имя для кого-либо) of such bulk and gravity (таких габаритов и серьезности).

‘It’s the nights that bother me (это ночи беспокоят меня).'

hesitate [ˈhezɪteɪt], gravity [ˈgrævɪtɪ], bother [ˈbɒðə]

He said, ‘I’m happy as long as this ride goes on.’

‘We’re seeing each other tomorrow — Jimmy.’ She always hesitated before his name. It was a silly name for anyone of such bulk and gravity.

‘It’s the nights that bother me.’

She laughed (она рассмеялась), ‘It’s going to be wearing (это будет изнурительно: «собирается быть изнурительным»),’ but immediately became serious (но немедленно стала серьезной; *to become*), ‘I’m happy too (я тоже счастлива).’ About happiness she was always serious (насчет счастья она всегда была серьезной); she preferred to laugh when she was miserable (она предпочитала смеяться, когда была несчастна). She couldn’t avoid being serious (она не могла избежать = не могла не быть серьезной) about things she cared for (по поводу вещей, которые любила; *to care for* — заботиться о /ком-л., чем-л./; любить), and happiness made her grave (и счастье делало ее печальной) at the thought of all the things which might destroy it (при мысли обо всех вещах, которые могли бы разрушить его). She said (она сказала), ‘It would be dreadful now (теперь было бы ужасно) if there was a war (если бы была война).’

wearing [ˈweəriŋ], laugh [lɑ:f], miserable [ˈmɪz(ə)rəbl], dreadful [ˈdredf(ə)l]

She laughed, ‘It’s going to be wearing,’ but immediately became serious, ‘I’m happy too.’ About happiness she was always serious; she preferred to laugh when she was miserable. She couldn’t avoid being serious about things she cared for, and happiness made her grave at the thought of all the things which might destroy it. She said, ‘It would be dreadful now if there was a war.’

‘There won’t be a war (войны не будет).’

‘The last one started with a murder (последняя началась с убийства).’

‘That was an Archduke (то был эрцгерцог). This is just an old politician (а это просто старый политик).’

She said: ‘Be careful (она сказала: будь осторожен). You’ll break the record —

Jimmy (ты разобьешь пластинку: «запись» — Джимми).’

‘Damn the record (к черту пластинку; *to damn* — проклинать).’

won’t [wəʊnt], last [lɑ:st], archduke [ɑ:tʃ`dʒu:k], politician [pɒli`tɪʃ(ə)n],
record (*запись*) [`rekɔ:d]

‘There won’t be a war.’

‘The last one started with a murder.’

‘That was an Archduke. This is just an old politician.’

She said: ‘Be careful. You’ll break the record — Jimmy.’

‘Damn the record.’

She began to hum the tune she’d bought (она начала напевать песенку, которую купила; *to begin; to buy*): ‘It’s only Kew to you (это всего лишь Кью³ для тебя)’; and the large flakes fell past the window (и большие снежинки падали за окном; *to fall*), melted on the pavement (таяли на тротуаре): ‘a snowflower a man brought from Greenland (снежный цветок, /который/ один человек привез из Гренландии; *to bring*).’

He said, ‘It’s a silly song (он сказал: это дурацкая песня).’

She said, ‘It’s a lovely song — Jimmy (она сказала: это чудесная песня — Джимми). I simply can’t call you Jimmy (я просто не могу называть тебя Джимми). You aren’t Jimmy (ты не Джимми). You’re outsize (ты негабаритный = слишком большой). Detective-sergeant Mather (сержант уголовной полиции Мейзер). You’re the reason why people make jokes about policemen’s boots (ты причина, почему = из-за тебя люди шутят: «делают шутки» о сапогах полицейских).’

detective [dɪ`tektɪv], sergeant [`sɑ:dʒ(ə)nt], Mather [`meɪðə], reason [`ri:z(ə)n], policemen [pə`li:smən]

She began to hum the tune she’d bought: ‘It’s only Kew to you’; and the large

³ Район Лондона.

flakes fell past the window, melted on the pavement: ‘a snowflake a man brought from Greenland.’

He said, ‘It’s a silly song.’

She said, ‘It’s a lovely song — Jimmy. I simply can’t call you Jimmy. You aren’t Jimmy. You’re outsize. Detective-sergeant Mather. You’re the reason why people make jokes about policemen’s boots.’

‘What’s wrong with “dear”, anyway (а вообще, что не так со /словом/ «дорогой» = почему бы тебе не называть меня «дорогой»)?’

‘Dear, dear,’ she tried it out on the tip of her tongue (дорогой, дорогой, — она опробовала это на кончике языка), between lips as vividly stained as a winter berry (между губами, так живо окрашенными, как зимняя ягода). ‘Oh no,’ she decided (нет, — решила она), ‘I’ll call you that (я буду называть тебя так) when we’ve been married ten years (когда мы будем женаты десять лет).’

‘Well — “darling” (ну а «милый»)?’

wrong [rɒŋ], tongue [tʌŋ], decide [dɪˈsaɪd]

‘What’s wrong with “dear”, anyway?’

‘Dear, dear,’ she tried it out on the tip of her tongue, between lips as vividly stained as a winter berry. ‘Oh no,’ she decided, ‘I’ll call you that when we’ve been married ten years.’

‘Well — “darling”?’

‘Darling, darling (милый, милый). I don’t like it (мне это не нравится). It sounds as if I’d known you a long, long time (звучит, как если бы я знала тебя долгое, долгое время).’ The bus went up the hill past the fish-and-chip shops (автобус ехал вверх по холму мимо лавок, /где продавали/ рыбу с жареной картошкой;⁴ *to go*): a brazier glowed (жаровня пылала) and they could smell the roasting chestnuts (и они могли учуять жарящиеся каштаны). The ride was nearly over

⁴ Традиционное простое британское блюдо.

(поездка была почти окончена), there were only two more streets (было еще только две улицы) and a turn to the left by the church (и поворот налево у церкви), which was already visible (которая была уже видна), the spire lifted like a long icicle above the houses (со шпилем, поднятым = поднимающимся, как длинная сосулька, над домами).

know [nəʊ], glow [gləʊ], chestnut [ˈtʃɛsnʌt], church [tʃɜːtʃ], visible [ˈvɪzəbl], icicle [ˈaɪsɪkl], above [əˈbʌv]

‘Darling, darling. I don’t like it. It sounds as if I’d known you a long, long time.’ The bus went up the hill past the fish-and-chip shops: a brazier glowed and they could smell the roasting chestnuts. The ride was nearly over, there were only two more streets and a turn to the left by the church, which was already visible, the spire lifted like a long icicle above the houses.

The nearer they got to home (чем ближе они подъезжали к дому; *to get*) the more miserable she became (тем более несчастной она становилась; *to become*), the nearer they got to home (чем ближе они подъезжали к дому) the more lightly she talked (тем легче = беспечнее она говорила). She was keeping things off and out of mind (она старалась не думать об этих вещах: «держала вещи прочь и вне разума»): the peeling wallpaper (облезавшие обои), the long flights to her room (долгие лестничные пролеты до ее комнаты), cold supper with Mrs Brewer (холодный ужин с миссис Брюэр) and next day the walk to the agent’s (а /на/ следующий день — поход к агенту), perhaps a job again in the provinces away from him (возможно, снова работа в районах, далеких от него).

agent [ˈeɪdʒ(ə)nt], province [ˈprɒvɪns]

The nearer they got to home the more miserable she became, the nearer they got to home the more lightly she talked. She was keeping things off and out of mind: the peeling wallpaper, the long flights to her room, cold supper with Mrs Brewer and

next day the walk to the agent's, perhaps a job again in the provinces away from him.

Mather said heavily, 'You don't care for me like I care for you (Мейзер сказал тягостно, — ты не любишь меня так, как я люблю тебя; *to care for smb.* — *заботиться о ком-л.; любить кого-л.*). It's nearly twenty-four hours before I see you again (/пройдет/ почти двадцать четыре часа, прежде чем я увижу тебя снова).'

'It'll be more than that (будет еще больше = *дольше*, чем это) if I get a job (если я получу работу).'

'You don't care (тебе все равно: «ты не заботишься»). You simply don't care (тебе просто все равно).'

heavily [ˈhevɪli], care [keə], hour [aʊə]

Mather said heavily, 'You don't care for me like I care for you. It's nearly twenty-four hours before I see you again.'

'It'll be more than that if I get a job.'

'You don't care. You simply don't care.'

She clutched his arm (она сжала его руку). 'Look (смотри). Look at that poster (посмотри на этот плакат).'

But it was gone (но он исчез: «ушел» = они проехали мимо) before he could see it through the steamy pane (прежде чем он смог увидеть его сквозь запотевшее оконное стекло; *steam* — *пар*). 'Europe Mobilizing' lay like a weight on her heart (/лозунг/ «Европа мобилизуется» лежал грузом на ее сердце; *to lie*).

'What was it (что это было)?'

'Oh, just the same old murder again (о, просто то же самое старое убийство опять).'

poster [ˈpəʊstə], Europe [ˈjʊərəp], heart [hɑ:t]

She clutched his arm. ‘Look. Look at that poster.’ But it was gone before he could see it through the steamy pane. ‘Europe Mobilizing’ lay like a weight on her heart. ‘What was it?’

‘Oh, just the same old murder again.’

‘You’ve got that murder on your mind (у тебя /все время/ это убийство на уме). It’s a week old now (ему уже неделя; *old* — *старый*; *имеющий определенный возраст*). It’s got nothing to do with us (оно не имеет никакого отношения к нам: «не имеет ничего делать с нами»).'

‘No, it hasn’t, has it (не имеет, правда)?’

‘If it had happened here (если бы это произошло здесь), we’d have caught him by now (мы бы его уже поймали; *to catch*; *by now* — *к настоящему моменту*).'

‘I wonder why he did it (интересно, почему он сделал это; *to wonder* — *интересоваться, желать знать*).'

‘Politics. Patriotism (политика, патриотизм).'

‘Well (ну вот). Here we are (вот мы /и приехали/). It might be a good thing to get off (неплохо бы сойти с /автобуса/: «это могла бы быть хорошая вещь...»).'

Don’t look so miserable (не выгляди так несчастно). I thought you said you were happy (я думала, ты говорил, что счастлив).'

‘That was five minutes ago (это было пять минут назад).'

nothing [ˈnʌθɪŋ], patriotism [ˈpeɪtriətɪz(ə)m, ˈpætriətɪz(ə)m]

‘You’ve got that murder on your mind. It’s a week old now. It’s got nothing to do with us.’

‘No, it hasn’t, has it?’

‘If it had happened here, we’d have caught him by now.’

‘I wonder why he did it.’

‘Politics. Patriotism.’

‘Well. Here we are. It might be a good thing to get off. Don’t look so miserable. I thought you said you were happy.’

‘That was five minutes ago.’

‘Oh,’ she said out of her light and heavy heart (о, — сказала она «из своего легкого и тяжелого сердца»), ‘one lives quickly these days (человек живет быстро в наше время: «в эти дни»).' They kissed under the lamp (они поцеловались под фонарем); she had to stretch to reach him (ей пришлось вытянуться, чтобы достать до него; *to have to do smth.* — *быть вынужденным сделать что-л.*); he was comforting like a large dog (он был успокаивающим, как большой пес), even when he was sullen and stupid (даже когда бывал мрачный и глупый), but one didn’t have to send away a dog alone in the cold dark night (но человеку = нам не приходится отсылать пса одного в холодную темную ночь).

‘Anne,’ he said, ‘we’ll be married, won’t we, after Christmas (Анна, — сказал он, — мы поженимся: «будем женаты», не правда ли, после Рождества)?’

‘We haven’t a penny,’ she said (у нас ни гроша, — сказала она), ‘you know (ты же знаешь). Not a penny — Jimmy (ни гроша — Джимми).’

‘I’ll get a rise (я получу повышение).’

‘You’ll be late for duty (ты опоздаешь на дежурство; *duty* — *долг; обязанность; дежурство*).'

‘Damn it, you don’t care (черт возьми, тебе нет дела; *to care* — *заботиться*).'

live [lɪv], comfort [ˈkʌmfət], even [ˈi:v(ə)n], duty [ˈdju:tɪ], damn [dæm]

‘Oh,’ she said out of her light and heavy heart, ‘one lives quickly these days.’ They kissed under the lamp; she had to stretch to reach him; he was comforting like a large dog, even when he was sullen and stupid, but one didn’t have to send away a dog alone in the cold dark night.

‘Anne,’ he said, ‘we’ll be married, won’t we, after Christmas?’

‘We haven’t a penny,’ she said, ‘you know. Not a penny — Jimmy.’

‘I’ll get a rise.’

‘You’ll be late for duty.’

‘Damn it, you don’t care.’

She jeered at him (она съязвила «ему»), ‘Not a scrap — dear (ни чуточки — дорогой; *scrap* — клочок, кусочек, обрывок, обрезок),’ and walked away from him up the street to No. 54 (и пошла от него по улице до /дома/ номер 54), praying let me get some money quick (молясь: дай мне получить немного денег быстро), let *this* go on *this* time (допусти *это* на *этом* раз; *to let go* — отпустить; допустить: «дать идти»); she hadn’t any faith in herself (у нее не было никакой веры в себя). A man passed her going up the road (какой-то человек прошел /мимо/ нее, идя по дороге); he looked cold and strung-up (он выглядел замерзшим и напряженным), as he passed in his black overcoat (пока он шел мимо в своем черном пальто); he had a hare-lip (у него была заячья губа). Poor devil, she thought (бедолага: «бедный черт», — подумала она), and forgot him, opening the door of 54 (и забыла его, открыв дверь /дома номер/ 54), climbing the long flights to the top floor (медленно поднимаясь по долгим пролетам на верхний этаж), the carpet stopped on the first (ковер заканчивался на втором: «первом»⁵ /этаже/). She put on the new record (она поставила новую пластинку: «запись»; *to put on*), hugging to her heart the silly senseless words (прижимая к своему сердцу глупенькие, бессмысленные слова), the slow sleepy tune (медленную, сонную мелодию):

money [ˈmʌni], devil [ˈdev(ə)l], climbing [ˈklaɪmɪŋ], put [pʊt]

She jeered at him, ‘Not a scrap — dear,’ and walked away from him up the street to No. 54, praying let me get some money quick, let *this* go on *this* time; she hadn’t any faith in herself. A man passed her going up the road; he looked cold and strung-up, as he passed in his black overcoat; he had a hare-lip. Poor devil, she thought, and forgot him, opening the door of 54, climbing the long flights to the

⁵ В Англии (как и во Франции, и в Германии) первый этаж имеет отдельное название (англ. *ground floor* — «земляной этаж»), поэтому нумерация этажей сбита: второй этаж называется первым, третий — вторым и т.д.

top floor, the carpet stopped on the first. She put on the new record, hugging to her heart the silly senseless words, the slow sleepy tune:

‘It’s only Kew
 To you (это всего лишь Кью для тебя),
 But to me
 It’s Paradise (но для меня это Рай).
 They are just blue
 Petunias to you (это просто синие петунии для тебя),
 But to me
 They are your eyes (но для меня это — твои глаза).’

paradise [ˈpærədəɪs], petunia [pɪˈtjuːniə]

‘It’s only Kew
 To you,
 But to me
 It’s Paradise.
 They are just blue
 Petunias to you,
 But to me
 They are your eyes.’

The man with the hare-lip came back down the street (человек с заячьей губой прошел обратно по улице); fast walking hadn’t made him warm (быстрая ходьба не согрела его: «не сделала его теплым»); like Kay in The Snow Queen he bore the cold within him (как Кай в «Снежной королеве», он носил холод внутри себя; *to bear*) as he walked (пока шел). The flakes went on falling (снежинки продолжали падать; *to go on — продолжать: «идти дальше»; to fall*), melting into slush on the pavement (растаявая в слякоть на тротуаре), the words of a song dropped from the lit room on the third floor (слова песни падали из

освещенной комнаты на четвертом: «третьем» этаже), the scrape of a used needle (скрип старой: «использованной» иглы).

warm [wɔ:m], Kay [keɪ], third [θɜ:d]

The man with the hare-lip came back down the street; fast walking hadn't made him warm; like Kay in The Snow Queen he bore the cold within him as he walked. The flakes went on falling, melting into slush on the pavement, the words of a song dropped from the lit room on the third floor, the scrape of a used needle.

'They say that's a snowflower (говорят, это снежный цветок)
A man brought from Greenland (/который/ один человек привез из Гренландии).
I say it's the lightness, the coolness, the whiteness
Of your hand (я говорю — это легкость, прохлада, белизна твоей руки).'

lightness [ˈlaɪtnəs], brought [brɔ:t]

'They say that's a snowflower
A man brought from Greenland.
I say it's the lightness, the coolness, the whiteness
Of your hand.'

The man hardly paused (человек почти не остановился; *hardly* — едва, еле; *почти не*); he went on down the street (он пошел дальше по улице), walking fast (шагая быстро); he felt no pain from the chip of ice in his breast (он не чувствовал боли от осколка льда в своей груди; *to feel*).

pause [pɔ:z], breast [brest]

The man hardly paused; he went on down the street, walking fast; he felt no pain from the chip of ice in his breast.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»